

Николай Михайлович Карамзин

**Для сведения моих
сыновей и потомства**

Николай Михайлович Карамзин

Для сведения моих сыновей и потомства

«...Без моего искания удостоенный доверенности, я предлагал нынешнему Императору, Николаю Павловичу, начать Манифест о восшествии Его на Престол так «В сокрушении сердец наших (то есть всех Русских), пораженных столь внезапною кончиною Государя Императора Александра Павловича, можем только, как Христиане, смиряться духом пред Всевышним, и молить Его, да послав нам скорбь неизглаголанную, пошлет и силы сносить ее без отчаяния и ропота, с умилением любви и благодарности к памяти усопшего Великого Монарха...»

**Николай Михайлович
Карамзин**

**Для сведения моих сыновей
и потомства**

Без моего искания удостоенный доверенности, я предлагал нынешнему Императору, Николаю Павловичу, начать Манифест о восшествии Его на Престол так «В сокрушении сердец наших (то есть всех Русских), пораженных столь внезапною кончиною Государя Императора Александра Павловича, можем только, как Христиане, смиряться духом пред Всевышним, и молить Его, да послав нам скорбь неизглаголанную, пошлет и силы сносить ее без отчаяния и ропота, с умилением любви и благодарности к памяти усопшего Великого Монарха, Коего царствование, ознаменованное делами беспримерной славы для Отечества, во веки веков будет сиять в наших и всемирных летописях: царствование спасителя России, избавителя Европы, благотворителя побежденных, умирителя народов, друга правды и человечества.

В самый первый час скорби и рыданий, произведенных ужасною вестью, что не стало Александра I-го, Мы, укрепляясь духом для исполнения долга священного, торжественно присягнули в верности законному Наследнику Престола, согласно с уставом блаженные

памяти Родителя Нашего, Государя Императора Павла Петровича: старейшему Брату Нашему, Государю Цесаревичу, Великому Князю Константину Павловичу», и проч., проч.

Государь Николай Павлович сказал, что Ему неприлично хвалить брата в Манифесте, и велел М.М. Сперанскому написать это иначе, отдав ему мою бумагу. Сперанский написал так «В сокрушении *сердца*, смиряясь пред неисповедимыми судьбами Всевышнего, среди всеобщей горести, Нас, Императорский Наш Дом и любезное Отечество Наше объявшей, в едином Боге мы ищем твердости и утешения. Кончиною в Бозе почившего Государя Императора Александра Павловича, любезнейшего Брата Нашего, Мы лишились отца и Государя двадесять пять лет России и нам благодетворившего.

Когда известие о сем плачевном событии в 27 день Ноября месяца до Нас достигло, *в самый первый час скорби и рыданий*, Мы, укрепляясь духом для исполнения долга священного [1], и следуя движению сердца, принесли присягу верности старейшему Брату Нашему, Госуд. Цесаревичу и Вел. Князю Константину

Павловичу, яко законному по праву первородства Наследнику Престола Всероссийского» – и проч.

Заключение предлагал я такое (после слов: *присягу в верности учинить Нам и Наследнику Нашему* и проч.): «И мы, в сей торжественный час, пред лицом Всевышнего, от глубины сердца даем обет жить единственно для любезного Отечества: следовать примеру оплакиваемого Нами Венценосца! Да будет Наше царствование только продолжением Александра! Да благоденствует Россия своим уже приобретенным могуществом, внешнею безопасностью, внутренним устройством, чистою Верою наших предков, государственною и воинскою доблестью, истинным просвещением ума и непорочностию нравов, плодами трудолюбия и деятельности полезной, мирною свободою жизни гражданской и спокойствием сердец невинных! Да будет Престол Наш тверд Законом и верностию народною! Да соединится неразрывно, под Нашею державою, правосудие неослабное с милосердием человеколюбия! Да исполнится все, чего желал, но еще не успел совершить для Отече-

ства Александр бессмертный: Тот, Коего священная память должна питать в Нас и ревность и надежду стяжать благословение Божие и любовь народа Российского».

Нашли тут повод к толкам, вид самохвальства, излишние обязательства; велели переделать, выпустить все, что выразило бы характер или намерения нового царствования. Сперанский написал (как напечатано): «Наконец, Мы призываем всех Наших верных подданных соединить с Нами теплые мольбы их ко Всевышнему, да ниспошлет Нам силы к понесению бремени, Святым Промыслом Его на Нас возложенного; да укрепит благие намерения Наши *жить единственно для Отечества, следовать примеру оплакиваемого Нами Государя. Да, будет царствование Наше* токмо (у меня: только) продолжением царствования Его, и да исполнится все, чего для блага России *желал Тот, Коего священная память будет питать в Нас и ревность и надежду стяжать благословение Божие и любовь народов Наших*» (вместо: *любовь народа Российского*) [2].

Один Бог знает, каково будет наступившее

царствование. Желая, чтобы это сообщение было любопытно для потомства: разумею, в хорошем смысле.

Сыновьям моим благословение, потомству приветствие из гроба!

Санкт-Петербург. 16 декабря 1825 года

Примечания

Мои слова.

[^^^]

Мои слова.

[^^^]